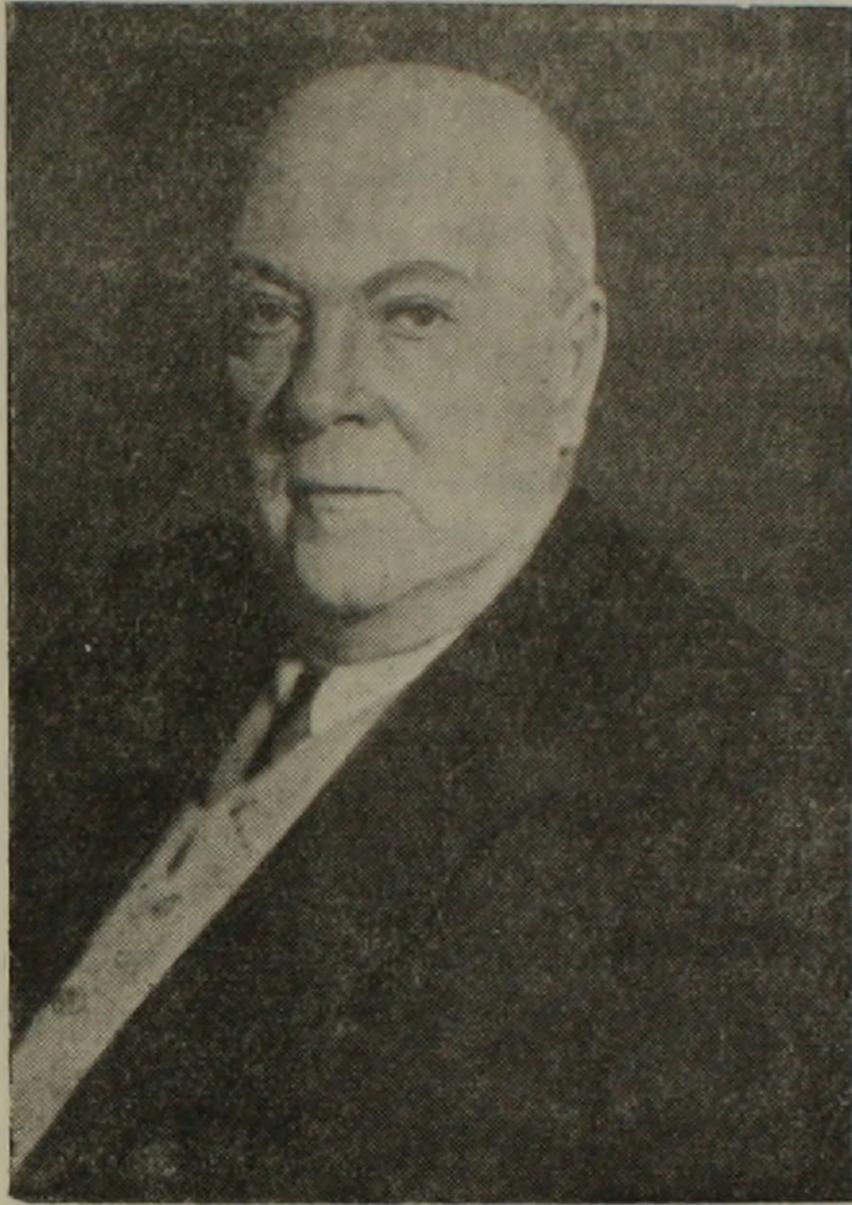

АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ ФЕРСМАН

(К 75-летию со дня рождения)

8 ноября исполнилось 75 лет со дня рождения крупнейшего советского ученого минералогга, одного из основоположников геохимии, Александра Евгеньевича Ферсмана.

Интерес к камню появился у Александра Евгеньевича в раннем детстве, большую часть которого он проводил в Крыму. Еще пятилетним ребенком целыми часами просиживал он со своими сверстниками на маленькой каменистой горке, выковыривая зернышки различных минералов и любуясь кристаллами горного хрусталя.

В семье поощряли его. Ребенку подарили коллекцию минералов и с детских лет он стал коллекционером, тщательно этикетирова каждый образец.

Шли годы, мальчик рос, росло и увлечение камнем. Юношей Александр Евгеньевич посетил впервые Курцкое месторождение (под Симферополем). Там он собрал интересное минеральное образование — „горную кожу“. И эта коллекция имела большое значение для ряда его научных работ, послужив темой для классической монографии о магнезиальных силикатах. На этом же месторождении он впервые увидел цеолиты и дал позднее ряд прекрасных работ по изучению цеолитов России.

Неослабевающий интерес Александра Евгеньевича к разнообразию в окраске минералов помог создать ему книгу о цвете минералов.

На всю жизнь запечатлелись у Александра Евгеньевича пещеры Крыма с их сталактитами и рудными прожилками. Посетив много пещер в Средней Азии, на Урале и за границей Александр Евгеньевич дал описание минералогии пещер.

В 1901 г. Александр Евгеньевич окончил Одесскую классическую гимназию с золотой медалью и поступил в университет.

Среди видных профессоров Новороссийского университета (в Одессе) на Александра Евгеньевича произвели впечатление: физик Б. П. Вейнберг, геофизик А. В. Клоссовский и химик П. Г. Меликов.

В 1903 году отец Александра Евгеньевича был переведен в Москву и Александр Евгеньевич попал в живую атмосферу научной школы В. И. Вернадского. Студент Ферсман целыми днями и ночами просиживал в химической лаборатории при минералогическом кабинете, измерял кристаллы на гониометре, изучал минералы в музее, выступал с докладами в минералогическом кружке, увлекался экскурсиями за минералами для музея.

В своих воспоминаниях Александр Евгеньевич пишет: „Еще слово „геохимия“ не было у нас в обиходе, но по существу под влиянием блестящих построений Владимира Ивановича (Вернадского) мы делались геохимиками, вдумываясь и углубляясь в вечные законы химического превращения Земли, полные фактов природы“.

Окончив в 1907 году Московский университет Александр Евгеньевич получил двухгодичную командировку за границу. Там, работая в Вейдельбергском университете у известного петрографа Розенбуша, он знакомился с методикой петрографических исследований, но большую часть времени проводил в лаборатории кристаллов В. М. Гольдшмидта, изучая методы измерения кристаллов и методику определения минералов. Гольдшмидт дал ему тему—изучение кристаллической формы природного алмаза.

Эта работа закончилась в 1911 г. классической монографией об алмазе, написанной совместно с Гольдшмидтом и напечатанной на немецком языке.

В 1912 году началась деятельность Александра Евгеньевича в Академии наук, где он был избран на должность старшего научного хранителя минералогического отделения Геологического и Минералогического музея Академии, возглавляемого В. И. Вернадским.

Придавая большое значение привлечению широкого круга лиц к сборам минералов со всей страны, Ферсман выпустил в 1914 г. руководство к собиранию минералов.

От минералогии Александр Евгеньевич постепенно перешел к вопросам геохимии. В 1912 году был издан первый курс лекций по геохимии, прочитанных им в Народном университете им. Шанявского, в организации которого Ферсман принял участие еще в 1911 году. В 1922 году вышла из печати первая региональная „Геохимия Рос-

сии". Затем от региональной геохимии Ферсман перешел к области теоретической геохимии. Он занялся одной из главных проблем—выяснением относительного количества отдельных химических элементов в космосе. Число, определяющее это количество, он называл кларком данного элемента (в честь химика-геолога Ф. Кларка). Ферсман дал анализ факторов, влияющих на величину кларка; нарисовал картину миграции химических элементов, их концентрации и рассеяния. Ферсман вывел ряд энергетических закономерностей кристаллических построек. Подчеркивая мысль, что атом, как сложнопостроенная электромагнитная система, является основой мира, Ферсман уделил большое внимание вопросам строения атома, устойчивости ядра, радиоактивному распаду и физико-химическим условиям нахождения элементов.

В 1933—1939 г. вышли из печати четыре тома его „Геохимии“. В архиве Ферсмана остался материал для пятого тома, в котором он хотел дать региональную геохимию на основе более чем тридцатилетних своих работ и работ многочисленных геологов и геохимиков нашей Родины.

Ферсман включился в работу Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС), одним из организаторов которой был В. И. Вернадский.

Под редакцией Ферсмана и при его участии с 1915 года выходили Материалы КЕПС, затем два тома Химико-технического справочника (1923—1927), позднее четыре тома „Нерудных ископаемых“ (1926—1929).

Всю жизнь Ферсмана не покидала мысль о драгоценных и полудрагоценных камнях. Он принял участие в описании алмазного фонда СССР, выпущенном в четырех больших атласах иллюстраций.

Много работал Ферсман в архивах. Плодом его трудов явились ряд монографий и статей: двухтомник „Драгоценные камни“, „Самоцветы России“, и в личном архиве Александра Евгеньевича остался плод 35-летней работы, рукопись четырехтомной монографии „История камня в истории культуры“. Первый том этой монографии опубликовал в 1954 году под названием „Очерки по истории камня“.

В 1919 году Ферсман был избран действительным членом Академии наук и назначен директором Минералогического музея. Он принимал активное участие в академической жизни, занимая в различные периоды многочисленные посты: был членом президиума, вице-президентом, секретарем ОМОН, председателем КЕПС (впоследствии СОПС), председателем Комиссии экспедиционных исследований, директором типографии, руководителем издательского дела, директором Радиевого института Уральского филиала Кольской базы, Ломоносовского института, Ильменского заповедника.

В 1920 г. А. Е. Ферсман и А. П. Карпинский приняли участие в работе комиссии Мурманской ж.д. Найденные ими образцы нефелинового сиенита с рядом незнакомых минералов заинтересовали Александра

Евгеньевича и на долгие годы предопределили его дальнейшую деятельность.

В результате огромной научно-исследовательской работы, проделанной коллективом под руководством Ферсмана и Карпинского Кольский полуостров дал стране богатейшие месторождения нефелина, апатита, редкоземельных минералов, железных, никелевых руд и пр.

За свой труд „Полезные ископаемые Кольского полуострова“ Ферсман в 1942 г. получил Сталинскую премию первой степени.

Разрешая научные проблемы, Ферсман связывал их с задачами народного хозяйства.

Непрерывное общение Ферсмана с широкими слоями населения, благодаря частым и длительным экспедициям по всей нашей стране, от холодного севера до жарких пустынь Средней Азии, привело его к мысли написать доступную минералогию, и в 1928 году вышло первое издание „Занимательной минералогии“ (в данное время опубликовано свыше десяти изданий). Издана также талантливо написанная им „Занимательная геохимия“.

Александр Евгеньевич был широко известен и за границей. В 1943 г. Лондонское геологическое общество присудило ему за исследовательские и научные работы медаль имени Волластона—наивысшую в мире геологическую награду.

Нельзя в краткой заметке охватить всю многогранную деятельность Александра Евгеньевича. Большая часть его жизни проходила в экспедициях, он всегда был в действии: даже когда болезнь приковывала его к постели—он углублялся в теоретические проблемы, а отдыхая от напряженной умственной работы—писал популярные статьи и занимательные книги.

Девизом его было „поработать над тем вопросом, который увлекает“. Ведя одновременно целый ряд исследований, он в каждый данный момент работал только над вопросом, который захватывал его целиком. Чем труднее была задача, тем с большим жаром он брался за ее разрешение.

Бодрым, веселым, полным энергии и воодушевленным работой он был до последней минуты своей жизни, которая оборвалась неожиданно 20 мая 1945 года.

Ферсман оставил после себя огромное литературное наследство—почти 1000 печатных работ, множество докладов, сотни газетных статей, и в своем архиве—сотни страниц ненапечатанных рукописей. Книгами и будучи блестящим оратором, своим горячим словом, он зажег интерес к минералогии и геохимии в целой армии молодежи.

Много еще неразрешенных проблем поставлено Александром Евгеньевичем, они не только не потеряли своего научного и практического интереса, но стали еще более острыми и актуальными, и научные работники будут долгие годы изучать и разрешать их.

Н. Г. МЕЛИК-МУРАДЯН